

СЕРГЕЙ ЮРЧЕНКО

ФЕНЕЧКА

УВЕРЕН ЛИ ТЫ В СВОЕЙ
РЕАЛЬНОСТИ?

Сергей Юрченко

**Фенечка. Уверен ли ты
в своей реальности?**

«Издательские решения»

Юрченко С.

Фенечка. Уверен ли ты в своей реальности? / С. Юрченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838272-7

Рональд Троцкий живет спокойной, размеренной жизнью, и его не волнуют ни его прошлое, ни его родные. Но это лишь до того момента, как в дверь его квартиры позвонили полицейские...

ISBN 978-5-44-838272-7

© Юрченко С.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Фенечка Уверен ли ты в своей реальности?

Сергей Юрченко

© Сергей Юрченко, 2017

ISBN 978-5-4483-8272-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Рон находился в своей комнате, сидел на кресле и щелкал каналы на телевизоре, когда в дверь его квартиры позвонили.

– Я открою! – крикнул он жене и подошел к двери. Через глазок он увидел там двух человек в полицейской форме. За полминуты Рон прокрутил все последние дни и попытался вспомнить, не сделал ли он ничего плохого. И, не найдя ничего криминального, он открыл дверь.

– Чем могу? – спросил Рон.

– У нас есть к вам несколько вопросов. – сказал один, оглядывая квартиру.

Хозяин квартиры подозрительно, с искрой отвращения посмотрел на людей в наряде и сказал сухо:

– Пройдете в комнату, там и поговорим.

Рон закрыл дверь и проводил полицейских в свою комнату. Они расселись у него на диване напротив телевизора, который квартирант тут же выключил, лишь добравшись до пульта.

– Я вас слушаю. – подтвердил Рон о своей готовности.

– Не слышали по новостям, что недалеко отсюда сгорела психбольница? – заговорил один из них.

– Не слышал. – замотал головой квартирант. – Много жертв?

– Пострадавших много. – вмешался второй. – Обошлось без жертв.

– И слава Богу. – тихо произнес Рон.

– Что это здесь происходит? – внезапно в дверном проеме показалась молодая девушка приятной внешности, но с бледным как у смерти лицом.

– Дорогая, – Рон встал и подошел к ней, – все хорошо, продолжай свое дело, я со всем разберусь. – квартирант настойчиво развернул девушку против ее воли и отправил на кухню.

– Милая у вас жена. – подметил один из полицейских.

– Благодарю. – сухо отозвался Рон. – Так по какому конкретно вопросу вы здесь?

– Мы думаем, что вы можете помочь нам разузнать о подозреваемом в поджоге человеке. – один из них достал из-под рубахи блокнот и зашуршил глаза, глядя в него. – Вам знакома фамилия Троцкий?

Полный недоумения Рон оглядел того, кто задал этот вопрос, будто бы забыл значения сказанных им слов.

– Это моя фамилия. – ответил он тихо. – Вы подозреваете кого-то из моих родных?

– Не знаем точно, но, возможно, что в этой лечебнице покоится ваш родственник. Можем ли мы связаться с вашей матерью? – спросил полицейский.

– Она умерла давно, когда я был ребенком.

– А что насчет отца? Или братьев, сестер, племянников.

– Отец, разве что. – Рон все время смотрел в одну точку. – Но он не мог этого сделать, он и мухи не обидит!

– Обычно, как раз-таки тихие люди способны на величайшие глупости. От того они и тихие. – ответил один из них.

– А не подскажите его настоящее местонахождение? – спросил другой.

– Я не уверен, но, быть может, он еще живет на Брестской 33г. – все также тихо говорил Рон. – Но уверяю вас, он не делал этого.

– С этим нам еще предстоит разобраться. – сказал полицейский, вставая. – Что ж, Рональд, благодарим за содействие и помощь следствию. – с этими словами они направились в сторону выхода.

– А есть список подозреваемых? – спросил внезапно Рон.

– Единственная подозреваемая на данный момент находится в больнице с ожогами крайней степени. Забинтована вся, с ног до головы. Зрелище, я скажу, не из самых приятных.

– А имя у нее есть?

– Анна. Это все, что нам известно. – сказал полицейский с утомительным лицом, стоя в прихожей с закрытой дверью.

– Ой, – очнулся Рон, – сейчас открою.

Квартирант проводил полицейских и снова уселся на свое прежнее место, но на этот раз телевизор был выключен.

– Все в порядке, дорогой? – спросила появившаяся перед ним жена.

– Анна... Анна... – повторял он, словно сумасшедший. – Что-то до жути знакомое. – он вновь задумчиво нагрузил веки и погрузился в воспоминания, надеясь найти какую-нибудь зацепку.

– Отец! Нужно ехать к отцу! – внезапно закричал Рон после пятиминутной медитации. – Поскорее, нужно добраться раньше них.

Уже через пять-семь минут квартирант выбежал из квартиры и направился в сторону Брестской 33г. Идти, по меньшей мере, полчаса, потому он зарылся взглядом под ноги и ловил глазами каждую падающую снежинку.

Как раз была зима, отличная погода, все в преддверии праздников и каникул. Рон настолько торопился, что люди, которые раньше казались ему чрезвычайно торопливыми, сейчас кажутся ему чрезвычайно медленными, словно на прогулке. От этого ему становилось лишь еще более тошно находиться на улице среди людей. И эти странные косые взгляды. Когда это начал их замечать? С каких вдруг пор ему это стало неприятно, а то и более, казалось угрожающим?

Рон подошел к дому, поднялся на этаж и позвонил в дверь, но никто не открыл. Он позвонил еще, затем еще и еще – ничего. Тогда он уселся на лестницу рядом с дверью и уткнулся виском в стену.

– Анна... Анна... – повторял он, глядя неопределенно на что впереди.

Перед глазами начали то появляться, то снова пропадать какие-то картинки из воспоминаний, где он был еще маленьким. Но они были настолько нечеткими, настолько мимолетными и непонятными, что Рон никак не мог уловить их, разглядеть получше. Но вдруг озарение!

– Это моя мать! – закричал он вдруг на весь подъезд, что даже сам испугался своего ответного эха. – Но как же так, ведь отец сказал... Ох... – Рон расплакался прямо под дверью.

Вдруг она открылась, и из нее показалось старое опухшее лицо, заросшее черной бородой и черными волосами на голове.

– Заходи. – обронил он и распахнул входную дверь.

Рон стер накопившиеся на лице слезы, ловко встал и забежал в квартиру.

– К тебе они уже приходили? – сразу же заговорил старик. – Ко мне еще не дошли. Ты сказал им, где я живу? Так и думал, твой взгляд всегда был легко читаем. Да и сам ты был легко читаем. – хозяин квартиры поднял бутылку спирта и сделал пару глотков, с хрипом выдохнув после. – Что ты хочешь от меня, безумец? – спросил старик, стукнув дном бутылки о стол.

– Что случилось с моей матерью, отец? – с накопившейся злостью от одного лишь его вида спросил Рон.

– Авиакатастрофа, Рональд, я тебе рассказывал. Тяжко было всем.

– Ложь! – завопил Рон. – Полицейские сказали, что она была в психушке, когда случился пожар.

– Этого не может быть, сынок. – отец приблизился к сыну, протягивая руки к его лицу. – Она мертва.

– Врешь... – обронил второй, отбрыкиваясь от ладоней старика. – Как тебе верить? Ты сидишь здесь уже несколько месяцев, не просыхаешь, только пьешь, ничтожество! Как верить твоему слову, если ты не узнаешь себя в зеркале?! Ты разрушил жизнь моей матери, пытался разрушить мою жизнь! Кто ты вообще? Никто. Знай это. – с этими словами Рон вышел из квартиры и со слезами на глазах и трясущимися руками спустился по лестнице на улицу.

Выйдя на улицу, он набрал полную грудь воздуха и со свистом выдохнул. Затем развернулся в сторону окна, откуда на него смотрел старик жалкими глазами. Рон попытался выразить весь гнев в своем взгляде, всю ярость, копившуюся годами. Он помнил. Он помнил все, что принес в его жизнь этот старик. От мелких повседневных криков на мать, до побоев и групповых попок, когда несколько человек строили всех в квартире, а маленькому Рону оставалось лишь тихо сидеть под столом, прячась ото всех. Он уже тогда представлял всяческие планы мести отцу, но знал, что они неосуществимы. С годами, после смерти матери, Рон потихоньку начал осваиваться в жизни, стал гораздо сильнее и крепче духом, справлялся со всеми трудностями, что его окружали. По крайней мере, он так считал. И вот жизнь снова встретила его с отцом, но теперь он не позволит его обмануть. Теперь старик будет играть по его правилам.

Задумчиво отвернувшись, Рон побрел в сторону дома, все рассуждая по пути. Какая могла случиться авиакатастрофа, если, как ему казалось, его мать боялась полетов на самолетах? Да и причин на ее отлет явных не было. Или были? Слишком мало осталось в памяти, чтобы ответить на эти вопросы. Сколько помнит ее, она всегда была спокойна и была рядом. Но там был кто-то еще, помимо Рона, мамы и отца. Кто-то четвертый, которого все никак не мог вспомнить Рон. Кто же это был? Все время мельтешил, все время терся около матери, но почему-то именно он выпал из памяти. Почему? И какую роль он играл для них? Все зашло в тупик. Слишком мало помнится, отчего Рону становилось лишь грустно и злобно. Как увидеть то, чего нет?

Тем временем, он уже добрался до своего подъезда. Рон в полном замешательстве посмотрел на дом снизу и застыл. Если его мать действительно жива, и она находится сейчас в больнице, значит, он должен к ней прийти. Он обязан сделать это. Но для начала нужно убедиться в этом, а значит, и узнать врет ли снова его отец.

«Он и мухи не обидит. Зачем я так сказал? Он должен получить по заслугам! Почему я до сих пор выгораживаю его? – рассуждал Рон, поднимаясь к себе на этаж. – Детская слабость. Сволочь!»

Оказавшись в квартире, Рон тут же сел за компьютерный стол. Перед глазами замелькали картинки, тексты, горы рекламы и прочей ерунды, которая его только раздражала. А цель была одна: разузнать из газет девяностых про эту проклятую авиакатастрофу. Но ничего. Прошел час, затем второй. Картинки сменялись текстами, тексты – другими картинками, но ничего про падение самолета или какое-то событие. В полном замешательстве и безвыходности, он схватился за волосы и хотел было со всей силы закричать, как вдруг теплые, нежные руки обняли его со спины.

– Жень... – прошептал Рон, прижимаясь щекой к её запястью. – Я запутался.

– Ложись спать, дорогой. – она робко поцеловала его в губы и посмотрела прямо в глаза. Она знала, как убедить своего мужа. У нее это получалось виртуозно: одним лишь взглядом. И в этот раз он сработал, Рон устало улыбнулся, закрыл ноутбук и, снова поцеловав Женю, направился в сторону спальни.

– Завтра пойду в больницу. – сказал он, дождавшись жену в кровати.

– Отдохни от этого, Рональд. – ответила Женя. – Ты лишь угнетаешь и теряешь себя.

– Я должен знать, жива ли моя мать.

– Сколько ты не видел ее? Сколько ты ничего не слышал о ней? – нежно заговорила Женя. – За столько лет она могла бы показаться тебе, будь она жива.

– Ты не понимаешь. Она в психушке, отец ее упрятал туда. Оттуда никак невозможно связаться с внешним миром.

– Твой отец не такой садист, Рональд.

– Я не все тебе рассказал про него. – квартирант отвел тяжелый взгляд.

Женя уставилась на него своим коронным взглядом, и Рон не смог долго сдерживаться.

– Мне было пять тогда. У нас была кошка, которую любили все в доме, даже он сам. И вот одним поздним вечером, когда он вновь с трудом доковылял до квартиры, будучи ужасно пьяным, он вновь разбушевался, как это обычно бывало. Мать с криками пыталась его успокоить, чтобы не навредил никому. Она боялась, мне кажется, больше за меня, нежели чем еще за кого-то. А я как раз уже лежал в кровати, спрятавшись под одеялом и тихонько дрожал, в надежде, что скоро все закончится. Я услышал приглушенный удар и визг матери, затем еще один и голос отца: «Дрянью! Да как ты можешь так поступать!». После этого какой-то треск и кошачье «Мя». Утром они сказали, что Васька убежала из дома, хотя до сих пор не выветрился из головы этот последний кошачий вопль. – Рон притих, повернувшись спиной к жене, и закрыл глаза.

Женя изумленно таращилась на него. У нее не было слов, его отец действительно садист, а мама все время его терпела. Ей неистово стало жалко своего мужа, но что она сможет теперь для него сделать? Это лишь его прошлое, оно в прошлом, его не изменить. Разве что, утихомирить ту ярость, бушевавшую в душе Рона к отцу, которую он со дня на день вырвет наружу и совершит какую-то глупость. Она обязана его сбросить от этого.

Подведя для себя свой итог из этого, Женя выключила свет и улеглась на край кровати, стараясь очень тихо дышать, чтобы не потревожить сон Рона.

Утром квартирант проснулся еще до будильника. За окном еще было темно, как он начал одеваться.

– Даже не позавтракаешь? – спросила Женя, протирая глаза.

– По пути заскочу куда-нибудь. – впопыхах ответил Рон и вышел из дома.

Действительно ли обманул его отец? Раньше его не посещала эта мысль, он был уверен в этом. Но сутра что-то напомнило ему о том, что отец его был не таким уж плохим. Когда-то, только придя домой, он собрал всю семью и повел их на горки, затем в кино и под конец в кафе. Замечательный был день. Рон невольно улыбнулся, смотря в окно в транспорте. Но там, в воспоминаниях, также был еще кто-то. Его ровесник, в памяти являющийся лишь силуэтом, вечно терся рядом с мамой и папой. Иногда Рону казалось, что его не замечают из-за этого силуэта. Неужели он значит для них больше, чем их единственный сын? Что-то было не так, что-то Рон никак не мог вспомнить, какую-то важную часть мозаики, без которой не получилась бы никакая фигура. И от этого ему стало тяжело и невыносимо на душе. Он тоскливо опустил голову и замер. Как найти ответ на вопрос, хранящийся только в твоей голове, где-то там, где ты сам не можешь его найти?

– Вы к кому? – спросила женщина в белом халате за столом у входа в больницу.

– Анна Троцкий. – сказал твердо Рон, глядя на двери лифта.

– Минуту.

Медсестра опустила голову на список пациентов и повела по нему пальцем. От любого бездейственного ожидания у Рона рождалось все больше вопросов. А от нетерпения увидеть свою мать тряслись колени, и билось сердце. Как она отреагирует, когда увидит своего сына спустя столько лет? Как ему самому реагировать на нее, она ведь, по сути, бросила его. Кричать и злиться на нее? Или обнять и принять? «Как увижу ее, сразу решу, что делать,» – сказал Рон сам себе.

– Троцкий Анна Всеволодовна. – произнесла чуть торжественно медсестра. – 305 палата. Третий этаж.

Рон кивнул в знак благодарности и побежал к лифту.

Коридоры, коридоры, коридоры. Бесконечные коридоры и повсюду больные в белых халатах. Для пострадавших в пожаре той лечебницы выделили специальный этаж, потому присутствующие здесь странно вели себя и пялились на Рона. Их пустые взгляды лишь пугали его, навязывали какое-то сильно знакомое чувство, будто он уже где-то это видел. Непонятно почему, но Рон почувствовал себя словно в клетке, запертый, как мышонок в лаборатории. От этого ему стало жутко некомфортно, еще и лица вокруг, и неотрывающиеся взгляды. Он почувствовал, что вот-вот сойдет с ума, как вдруг перед его носом всплыла прикрытая дверь с номером «305».

Рон медленно открыл ее. Увиденное поразило его: на койке лежал перемотанный с ног до головы пациент. У него не было даже возможности пошевелиться. Единственный признак жизни – это тихий стон от боли. Рон тяжело вздохнул. Он надеялся увидеть ее лицо, снова вспомнить, как она выглядела, увидеть ее добрую, теплую, нежную улыбку и мудрые любящие глаза. Все его планы и мечты вмиг разрушились. Его ноги подкосились, и он приземлился на рядом стоящий стул. На глаза набежали слезы, все тело начало трясти. А вдруг это не она? Вдруг отец действительно прав? Рону внезапно захотелось завопить на весь этаж, начать крушить всю технику в палате, бить стекла и рвать волосы на голове. И как только он еще держится? Челюсть забила, ладони невольно сжались в кулаки. По щекам уже давно скользили слезы; он сверлил гневным взглядом перемотанного пациента и все пытался вспомнить, но что-то ему мешало. Гнев ли это? Или выплеск накопившейся тайной ярости? Голову его заполнили странные картинки из памяти, где он ссорится с матерью или отцом, будучи уже подростком; дело доходит чуть ли не до драки, и Рон уходит из дома. Но это уже не первый его уход от родителей, и далеко не последний. Родители не любили его, а почему? Он был прилежным учеником в школе, был отличным сыном отцу и матери, откуда бралась эта ненависть? Кисти Рона задрожали. Он пытался найти ответы в памяти, но не мог. Он кричал, бился в истерике в том беспорядке, что царил в его голове, но без толку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.